

На следующий день Тань Нунъин, едва разузнав в агентстве последние новости, набрал номер Си Юэ с самого утра.

— А-Юэ... Про пиар-кампанию... Ты ведь уже в курсе? — в его голосе слышалась крайняя неловкость, граничащая с робостью.

Вся эта шумиха шла Тань Нунъину только на пользу, но для Си Юэ она была сродни соли на свежую рану. Выходило, что все они продвигались вперёд, безжалостно наступая на него.

Си Юэ тихо усмехнулся. Этот жест искренней заботы вызвал у него тёплый отклик.

— Брат Тань, всё в порядке. Наоборот, это же хорошо.

Тань Нунъин, однако, успокаиваться не спешил. Он ещё долго подбирал подбадривающие слова и лишь под конец разговора мягко добавил:

— Ладно, мне пора бежать. А ты отдыхай и не забивай голову. Вечно ты, как закрутишься в делах, о здоровье забываешь...

— Договорились, буду беречь себя, — с улыбкой отозвался Си Юэ.

— Ну вот и славно. Закончу со съёмками — сразу пойдём куда-нибудь пообедать. Помнишь тот японский ресторанчик, который тебе так понравился? Закажем сукияки, идёт?

Си Юэ согласно угукнул, после чего Тань Нунъин, сославшись на занятость, повесил трубку.

[Уровень симпатии персонажа Тань Нунъина повысился на 5 пунктов. Награда: золотые монеты * 0.5]

Тань Нунъин действительно принадлежал к той редкой категории людей, которые пеклись о Си Юэ искренне. Хоть его вины в случившемся не было и в помине, он всё равно мучился угрызениями совести.

— Ну вот, — проворчал Сань-Сань, — этот хоть похож на нормальную цель для завоевания.

Си Юэ, зацепившись за эту мысль, мысленно обратился к своему помощнику:

"Сань-эр, а мы можем глянуть, насколько ко мне расположен Тань Нунъин?"

"Запросто, сейчас проверю", — отозвался Сань-Сань и тут же изумленно ахнул. — "Ничего себе! Семьдесят пунктов!"

"И что это значит на практике?" — любопытствовал Си Юэ.

Сань-Сань ненадолго задумался, подбирая понятные аналоги:

"Смотри: ноль — это абсолютное равнодушие. От нуля до тридцати — прохожий, который запомнил тебя с хорошей стороны. За тридцатью начинается обычная дружба, а шестьдесят — предел платонической привязанности, верный друг до гроба. Всё, что выше шестидесяти, переступает эту черту. Поскольку у нас Игра по завоеванию любви, шкала настроена на романтические чувства. Семьдесят — это уже осознанная влюбленность. Выше восьмидесяти — настоящая любовь, а за девяносто — готовность отдать за тебя жизнь, когда собственные интересы отходят на второй план".

Си Юэ задумчиво потер подбородок. Надо же, а Тань Нунъин, оказывается...

"Вообще-то, набрать восемьдесят очков — это уже превосходный результат", — добавил Сань-Сань. — "Наши цели — это ведь новорожденные искусственные интеллекты, они человеческие чувства понимают с трудом. Лично я ни разу не видел, чтобы шкала заполнялась до ста. Ой, хотя постой... Ходили слухи, что самый первый тестировщик сумел выжать сотню, но потом..." — система внезапно осеклась, словно от резкого приступа страха, и умолкла.

Си Юэ, однако, мгновенно уловил в его лепете нестыковку.

"Если вспомогательные системы вроде тебя используются многократно, то что происходит с теми искусственными интеллектами, чьи сердца уже однажды завоевали? Почему их списывают и больше не пускают в дело?"

Сань-Сань моментально притих, словно у него внезапно отобрали право голоса.

Си Юэ не стал настаивать на ответе. Он лениво потянулся в постели, наслаждаясь моментом. Теперь, когда его официально отстранили от дел, он превратился в вольного художника и мог забыть о ранних подъемах. Навалившись всласть, он наконец ощутил требовательное урчание в животе, нехотя поднялся и отправился на кухню с твердым намерением сотворить себе роскошный завтрак. С этого приятного ритуала и начался его заслуженный «отпуск».

За следующие несколько дней сетевые пересуды разгорелись с новой силой. Разумеется, за кулисами этого безумия стояли пиарщики агентства: стоило волне интереса слегка схлынуть, как они тут же подбрасывали в топку свежие подробности, умело удерживая сплетни на плаву и параллельно продвигая будущую премьеру.

Вскоре новостные ленты заполнили однотипные посты от оплаченных блогеров. Схема везде была одна: сначала читателю скармливали порцию пикантных домыслов о личной жизни

актеров, затем вскользь упоминали об их совместной работе над новым проектом, кратко пересказывали сюжетную завязку, а в финале задорно интересовались, ждет ли публика скорый выход сериала на экраны.

Любой здравомыслящий человек сразу понимал, что все эти восторженные публикации щедро оплачены из бюджета компании. Впрочем, комментаторы под постами оптимизма пиарщиков не разделяли.

— Умоляю, пусть этот бездарь держится подальше от «Рожденного в огне»! Мой Ано, мой идеальный маленький робот! Вы губите мою юность!!!

— И не надоело вам его продвигать? Ну посмотрите на него: ни лица, ни харизмы. «Ждём блестящей игры»... Да уж, поглядим мы на это «зрелище»!

— Что вообще происходит? Откуда в ленте столько новостей про этого третьесортного актеришку? У людей глаза поотсохли, что ли?

— Прохожий мимо шёл. Лично я этого парня впервые вижу, но вопрос назрел: если он раскручивается только за счет грязных сплетен, откуда там таланту взяться? Как ему вообще роль-то досталась?

Поскольку сериал снимался по мотивам культового веб-романа, армия преданных фанатов оригинала бдительно следила за каждым шагом съемочной группы. Многие из них теперь открыто заявляли, что из-за участия Си Юэ принципиально не станут смотреть картину.

Что же касается профессиональных недоброжелателей Си Юэ, то они и вовсе почуяли кровь. Хейтеры принялись ворошить его прошлое, докапываясь до времен, когда он был лишь безвестным стажером. Сеть наводнили нелепые слухи и откровенный вымысел, что лишь привлекало к его персоне новых ненавистников.

Тань Нуньин, судя по всему, тоже наглотался этого яда из комментариев. На публичных мероприятиях он выглядел непривычно мрачным и подавленным. При этом тот без конца звонил и писал Си Юэ, пытаясь подбодрить его любыми способами. Глядя на это, Сань-Сань лишь качал головой: со стороны могло показаться, что карьера рушится у Тань Нуньина, а не у его подопечного.

Даже молчаливый Сяо Чунь, который раньше никогда не беспокоил его во внерабочее время, теперь явно места себе не находил от тревоги. Он буквально завалил Си Юэ сомнительными интернет-ссылками — теми самыми, какими обычно делятся сердобольные родственники старшего поколения. Заголовки пестрели один краше другого: «Молодой и перспективный свёл счеты с жизнью. В чём истинная причина?», «Невидимый вирус, уничтожающий наше поколение изнутри», «Как пережить стресс: пять секретов, о которых вы не знали».

Си Юэ, конечно, ценил эту трогательную заботу, но в глубине души ему очень хотелось

вежливо намекнуть, что в столь радикальных методах спасения он не нуждается.

Вот так Си Юэ, которого весь остальной мир мысленно похоронил под лавиной общественного порицания, совершенно бессовестно предавался домашнему безделью. Его распорядок дня состоял исключительно из полноценного сна и вкусной еды.

Он неторопливо заказывал диковинные продукты, кашеварил в свое удовольствие и чувствовал себя превосходно. Наблюдая за этим кулинарным паломничеством, Сань-Сань начал всерьез подозревать, что спасение мира и завоевание чужих сердец вообще не входит в планы его подопечного, а его истинное призвание — быть сытым и ленивым домашним паразитом.

"Отбрось сомнения, приятель, всё именно так и есть", — подтвердил его догадку Си Юэ.

Сань-Сань лишь безмолвно содрогнулся.

Си Юэ полагал, что это блаженное затишье продлится вплоть до самой премьеры. Однако в одно прекрасное утро, едва открыв глаза, он обнаружил на телефоне сообщение от Сян Чжуншаня.

«Компания подобрала для тебя психотерапевта. Кабинет находится в таком-то бизнес-центре. Приём назначен на этой неделе, время забронировано».

Си Юэ прекрасно понимал: несмотря на ссылку на «компанию», руководство тут было совершенно ни при чем. С какой стати Сян Чжуншаню лично отправлять ему подобные уведомления? Обычно тот избегал встреч с ним как чумы. Столь неожиданный жест внимания мог быть только его личной инициативой.

Отложив телефон, Си Юэ уставился в потолок. Поведение этого человека не поддавалось никакой логике. Сначала он без малейших колебаний бросает его под колеса пиар-машины, а теперь вдруг проявляет такую трогательную заботу о его душевном здоровье. У него что, раздвоение личности?

Прежде чем он успел развить эту мысль, реальность вокруг привычно замерла. Воздух соткался в уже знакомое голографическое меню с двумя вариантами выбора:

[А. Принять приглашение Сян Чжуншаня и отправиться к рекомендованному специалисту]

[Б. Записаться на прием к психотерапевту самостоятельно в соседнем здании]

Си Юэ без тени сомнения ткнул пальцем во второй вариант.

Сань-Сань на мгновение опешил, но, сопоставив факты, пришел к внезапному выводу.

"Погоди... Тебе просто лень тащиться на другой конец города, да?"

"Глупости какие! Как ты мог обо мне такое подумать? Я глубоко оскорблен твоим недоверием", — фальшиво запричитал Си Юэ.

"Да уж, рассказывай больше. Так я тебе и поверил, старый ты проныра".

Си Юэ вежливо и лаконично отписался Сян Чжуншаню: «Благодарю вас, господин Сян, в этом нет необходимости».

В этот момент адресат его сообщения как раз проводил утреннее совещание.

Накануне вечером Сян Чжуншань собирался отправить деловое письмо партнеру, но его палец словно сам по себе завис над контактом известного психотерапевта. Этот специалист пользовался огромным авторитетом в их кругах: его услуги стоили баснословных денег, но профессионализм и, главное, абсолютная конфиденциальность искупали любые затраты.

Сян Чжуншань и сам не заметил, как забронировал визит. Придя в себя, он мысленно оправдал свой порыв заботой о ценном кадре — в конце концов, Си Юэ оставался официальным лицом его агентства. Успокоив совесть этой прагматичной мыслью, он отправил координаты Си Юэ.

Но сегодня с самого утра его преследовало странное, навязчивое беспокойство. Он то и дело ловил себя на желании проверить телефон. Подавив очередной порыв, тот с изумлением и даже некоторым испугом осознал: он ждет ответа от Си Юэ.

Это казалось полным абсурдом. Ведь раньше, когда Си Юэ буквально преследовал его, обрывая провода звонками и заваливая сообщениями, Сян Чжуншань испытывал лишь глухое раздражение. Он заносил его в черные списки, менял личные номера, а при редких встречах не стеснялся в выражениях. В его арсенале было всё: от ледяного игнорирования до изошренных колкостей, бьющих по самым уязвимым местам юноши.

Тогда он ни на секунду не задумывался о том, какую боль причиняют эти жестокие слова тому, кто безоглядно в него влюблен.

Но когда именно всё пошло наперекосяк? Сян Чжуншань мысленно возвращался к недавнему вечеру. Благотворительный банкет, приглушенный свет, и этот юноша в скромном, безупречно сидящем костюме, поднявший на него глаза.

В том мимолетном взгляде не было прежней рабской преданности. Он словно пролетел сквозь годы бесплодного ожидания, сквозь невыплаканные слезы и обиды, чтобы наконец обрести покой и безразличие на другом берегу.

И вот прямо посреди важного доклада тишину конференц-зала нарушил тихий сигнал

уведомления. Сян Чжуншань выдержал паузу, сохраняя маску абсолютного спокойствия, и лишь затем небрежно взял телефон. Но стоило ему пробежать глазами по экрану, как его лицо потемнело. Он с сухим стуком опустил аппарат обратно на стол.

Взгляд генерального директора заledenел так мгновенно, что присутствующие на совещании менеджеры до конца встречи сидели ни живы ни мертвы, боясь лишний раз вздохнуть и привлечь к себе гнев начальства.

Любое явление в этом мире подчиняется неумолимому закону S-образной кривой: зарождение, стремительный взлет, плато и неизбежное угасание. По этой траектории движется всё — от численности биологических популяций до волн общественного мнения.

История со мнимым романом Си Юэ и Тань Нуньина не стала исключением. Как только первая волна сетевого безумия достигла пика и пошла на спад, пиар-отдел компании тут же запустил «вторую кривую» — спланированный виток новой информационной кампании.

Спустя несколько дней, когда искусственно подогретый ажиотаж достиг апогея, агентство наконец выложило козыри — неопровержимые доказательства непричастности актеров к романтической связи. Вслед за этим официальные аккаунты Тань Нуньина и Си Юэ впервые прервали молчание. Они деликатно опровергли слухи о романе, подчеркнув свою крепкую профессиональную дружбу и готовность работать над новыми проектами. Разумеется, эта благородная декларация сопровождалась ненавязчивой рекламой грядущего сериала.

Сеть буквально взорвалась от шквала комментариев. Обсуждения разгорелись с новой, еще более неистовой силой. И в этот же день продюсеры нанесли финальный удар, опубликовав долгожданный трейлер фантастической драмы «Рожденный в огне» и официально объявив дату премьеры.

Для Си Юэ это тоже была первая возможность увидеть готовую ленту после монтажа и озвучивания.

Устроившись поудобнее на мягком диване, он обнял ноутбук, поставил рядом вазочку с семечками и запустил видео. К своей новой роли ленивого затворника он привык так быстро, словно практиковался в этом всю жизнь.

В руке он держал стакан со свежеприготовленным ягодным коктейлем. Тщательно выверенные пропорции сока малины, клубники и черники окрасили напиток в глубокий чернильно-фиолетовый цвет, напоминающий ночное небо. Газированная вода и кубики льда заставили жидкость искриться, а ломтик лимона и веточка мяты довершали образ изысканного летнего освежающего эликсира.

Си Юэ лениво потягивал напиток через соломинку, грыз семечки и с интересом разглядывал

собственную физиономию на экране.

"Слушай, а цветокоррекция у них на высоте", — поделился он наблюдениями со своей системой. — "Я и сам готов влюбиться в эту неземную красоту".

Сань-Сань угрюмо промолчал. Рассматривая безупречный лик на дисплее, система, при всем желании, не смогла бы найти изъяна. От собственного бессилия помощник лишь обиженно засопел.

Сериал переносил зрителей в эпоху далекого будущего. Си Юэ досталась роль андроида по имени Ано — совершенного творения технологий, сопровождавшего главного героя, генерала Чжань И (в исполнении Тань Нуньина), на протяжении всей его жизни. От юного новобранца до непобедимого полководца, чье имя заставляло трепетать врагов — маленький робот оставался единственным неммым свидетелем его становления среди огня и крови. Экранного времени у Ано было едва ли не больше, чем у главной героини в исполнении Тан Синь.

И эту роль Си Юэ получил исключительно благодаря своей внешности. Природа наградила его высоким ростом, точеными чертами лица, изящной линией подбородка и выразительным разрезом глаз. Футуристический серебристый грим придал его облику холодную, почти неземную отстраненность. Когда он опускал взгляд, в его образе сквозила такая хрупкая, щемящая прелесть, что образ андроида казался живым воплощением идеала.

С такой внешностью оставаться в тени было действительно преступлением против законов шоу-бизнеса.

<http://bllate.org/book/20101/2028596>